

Artecontemporanea[^]
Associazione Culturale

Баба Яга

Текст Кьяры Серри

Перевод Татьяны Железко

Давным-давно стоял дремучий лес, и в том лесу на полянке была избушка на курьих ножках. Жила в избушке Баба Яга, самая могущественная во все времена ведьма, которая летала на ступе с пестом вместо руля, стирая лесные тропинки метлой из серебряных березовых прутьев. Искать помощи у старой ведьмы, порой жестокой, а порой и мудрой, было слишком опасно и требовало хорошей подготовки и чистоты духа. Многие девушки, пришедшие к ней, были заперты в заколдованной избушке, порабощены или же, хуже того, превращались в сочный обед; иные же – но далеко немногие – сумели угодить ведьме, заслужив свободу. Как пленницы Бабы Яги, женские образы кисти Людмилы Казинкиной кажутся пронизаны загадочной печалью: отрешенный взгляд в пустоту, меняющееся тело, - и открывают простор мыслям, которые закручиваются в неуловимый клубок. Некоторые спасаются, другие – нет, у некоторых уходит земля из-под ног, или они раздавлены под бременем тревог, другие же цепляются всеми силами за собаку, за тумбочку, за детскую лошадку или красный лоскут, - заколдованные помощницы, которые, как в каждой сказке, принимают как должное страдания главной героини. Но всему есть своя цена: черты молодости резко смешиваются со знаками патологической старости и навязчивого исследования собственной личности, которая проходит прежде всего через наблюдение за внешними изменениями, выявляет мелкие аномалии, несоответствия, притягательные деформации, и придает истинную форму тревожному наполнению души. Пространство, занятое образом, слегка намечено и тут же стерто серебряными прутьями, оно действительно правдоподобно, но нереально. Пространство возможное и одновременно искаженное, вырванное из нормального потока времени и вырезанное на теле, подчеркивая его субъективность. Субъективность проходит тонким наложением тонов, на основании низких аристократичных серых нот подчеркнуты редкие штрихи яркого цвета. Первый среди них - красный, красный насыщенный, блестящий, ярко-красный, он разделил важнейшие этапы поисков русской художницы, и теперь возвращается в изысканный набор рисунков на бумаге, где туманы Севера «отрезаны» от цветных зигзагов, уравновешивая видение. Рисунки, выявляя натуральность штриха, перекликаются с сюжетами произведений, написанных маслом, но по-другому: здесь сказочная отстраненность не от лунных красок и частых диспропорций, а от насыщенного пространства, которое внезапно рассыпается рядом с рисунком, освобождая цвет.